

Я распахнула испуганные глаза, когда Аллендис заговорил со мной приглушенным голосом. С горькой улыбкой он молча притянул меня к себе. Я начала успокаиваться после того, как он тепло обнял меня и нежно погладил по спине, молча глядя на меня. Хотя я не могла найти в его объятиях того абсолютного комфорта, который я нашла бы в объятиях своего отца, я все же чувствовала утешение от его нежных похлопываний по моей спине.

Погрузившись в ощущения от этих теплых прикосновений, я прислонилась к нему головой. Казалось, когда я сейчас оказалась в его объятиях, ощущая неповторимый запах его тела, мое отчаяние отступило, начиная постепенно исчезать.

Почувствовав себя намного лучше, я глубоко вздохнула. Де Лас, который все это время пялился на меня, поймал мой взгляд, скривив лицо, он гневно выкрикнул:

- Что ты сейчас делаешь? Немедленно отойди от него! Я больше не могу этого выносить. Как может леди так легко обнимать мужчину?

- Эй, Де Лас? - с вызовом окликнул его Аллендис.

- Что ты делаешь, Аллендис? Как не стыдно...

- Думаю, мне пора откланяться. Если я останусь еще хоть ненадолго, то, по-моему, я окончательно забуду о манерах поведения за столом, - Аллендис отпустил меня, презрительно обращаясь сейчас к Де Ласу. Я медленно встала и посмотрела в окно.

О, как же быстро пролетел этот день!

Проводив Де Ласа, который при этом часто оглядывался назад, и Аллендиса, который сказал мне, что завтра снова вернется, я направилась в свою спальню. Сегодня мне хотелось лечь спать пораньше.

По мере приближения дня церемонии совершеннолетия наследного принца, в столицу все больше прибывало дворян с разных уголков страны. Магазины, специализирующиеся на пошиве платьев для знати, процветали, как никогда. Народ был доволен правлением нынешнего императора благодаря поддержке зерном, что было собрано ранее для этого случая в большом количестве. Хотя находились и такие среди знати, кто возражал против роскошной церемонии в подобное время, когда империя страдала от последствий голода, но император был намерен провести церемонию с блеском, даже если империя испытывала какие-либо финансовые трудности из-за неурожайного года. Ведь человек, достигший сейчас своего совершеннолетия, в будущем станет не кем иным, как следующим императором. О чем тут можно было спорить?

Все находились в приподнятом настроении, но только не я. Я была очень занята подготовкой к празднику, потому что должна была присутствовать на церемонии в качестве невесты наследного принца. Но меня часто охватывало отчаяние, все казалось таким безнадежным. По мере приближения знаменательного события, я начинала нервничать все больше.

- Пожалуйста, поешьте еще хоть немного, юная леди. Завтра вам предстоит пережить такое событие...

- В меня больше не влезет ни кусочка. Не заставляй меня больше. Кстати, Лина, ты ничего не слышала о моем отце?

- Нет, пока нет. Не волнуйтесь слишком сильно, леди. Он скоро свяжется с вами.

- ... Ясно.

Я лежала на кровати и думала об этом. Что же там у него происходит? Хотя чиновники, отправленные на границу ранее, один за другим уже начали возвращаться в столицу, от моего отца не было ни единой весточки.

Неужели с ним случилось что-то плохое? Что, если он никогда не вернется?

Когда я подумала о дне возможного расставания с ним навсегда, мое сердце сильно заныло. Я не могла с этим смириться.

- Давай-ка не будем так думать, Аристия - пробормотала я про себя, держа в руках куклу, подаренную мне отцом на день рождения в прошлом году. - Наверное, он просто забыл отправить мне письмо, потому что в этом долгом путешествии он был очень занят. Он был лучшим фехтовальщиком и сильнейшим человеком в империи. Поэтому нет никакой причины беспокоиться, что кто-то мог причинить ему вред. Кроме того, он отправился не на поле боя, а на пограничную территорию для обычной проверки.

Я свернулась калачиком на кровати, натянув на себя одеяло с головой. Я была сильно измотана, потому что последние дни была очень занята. Но мыслила я так же ясно, как и всегда. Не переставая, я ворочалась на кровати из-за бесконечных мыслей, посещающих меня. Внезапно я открыла глаза от шума, доносившегося снаружи.

Что там происходит?

Вскоре после этого в мою спальню вошла Лина и осторожно спросила меня:

- Миледи, Де Верита хочет видеть вас. Что мне ответить ему?

- Правда? Пожалуйста,пусти его. Я бы предпочла перейти в другое место, чтобы поговорить с ним, но я слишком слаба, чтобы сделать это.

- Хорошо, миледи. Вместо этого я оставлю дверь немного приоткрытой.

- Ах! Да, пожалуйста, - я медленно приподняла свое тело и села в кровати, опираясь на подушки.

Что, черт возьми, происходит? В отличии от меня, которая в детстве посещала официальные мероприятия из-за своего статуса невесты наследного принца, для большинства дворян было принято впервые дебютировать в светских кругах, когда они достигали совершеннолетия.

Но завтрашний праздник был несколько иным, чем обычные мероприятия. Поскольку церемония была посвящена совершеннолетию следующего императора, было ясно, что большинство дворян будут присутствовать на ней, даже если они слишком молоды для этого. Если это так, то даже Аллендис будет присутствовать на завтрашнем банкете, и он будет очень занят на нем. Тем не менее, он решил навестить меня накануне.

- Давно не виделись, Тия. Я хотел спросить, хорошо ли ты себя чувствуешь, но и так все вижу. Ты неважно выглядишь.

- Ну, так себе.

- Почему у тебя такой бледный вид? Почему ты грустишь, Тия?

Выгляды тоже немного усталым, Аллендис подошел к моей кровати и опустился на колени рядом со мной на пол.

Он взял мои дрожащие руки в свои, продолжив:

- Я пришел сюда, чтобы сказать тебе кое-что, но ты выглядишь слишком усталой для этого. Может мне лучше уйти?

- О, нет. Я немного устала, но это не значит, что я не могу поговорить с тобой.

- Ты действительно в порядке?

- Да, не волнуйся так, - я слабо улыбнулась в ответ на проявление его беспокойства обо мне.

- Итак, ты готова к празднику?

- Да, вроде того.

- Я уверен, что ты, должно быть, сильно переживаешь из-за отъезда отца.

- Ну да, немного.

Я могла бы рассказать ему, как на самом деле я очень расстроена, но не стала. С тревогой глядя на меня, он нежно похлопал меня по руке, пытаясь сейчас утешить. Я мягко улыбнулась ему в ответ, чувствуя тепло, исходящее от него, когда он коснулся моих рук.

Долгое время в спальне между нами стояла тишина. Он сказал, что пришел сюда, чтобы сказать мне что-то, но, как обычно, не знал с чего начать. Что такого он собирался мне сказать, что позволил себе явиться в такое время? В тот момент, когда я попыталась спросить его уже сама, потому что не могла больше ждать, Аллендис наконец заговорил с решительным выражением на лице:

- Знаешь, Тия. На самом деле, я разговаривал до этого с Де Ласом. Именно от него я узнал о твоём состоянии.

- А? О чем это ты сейчас говоришь?

- Ну, я слышал, что ты очень больна. Я также слышал, что ты выглядишь испуганной, как будто тебя кто-то преследует.

- ...

- Я был очень расстроен, услышав это. Я написал тебе письмо на всякий случай, если ты вдруг серьезно заболела. Хотя я очень надеюсь, что это не так.

Мне нечего было сказать, поэтому я молчала, продолжая слушать, что он сейчас говорит.

- Итак, я все еще считаю, что мне нужно начать этот разговор. Ты можешь попытаться выгнать меня вон/, после того, как начну говорить об этом. Но думаю, что я больше не смогу этого выносить, так и не высказавшись.

- А?

- Тия, подожди, выслушай меня, дай мне чуть-чуть времени. Этого будет достаточно. Ты можешь открыться мне? Что тебя так гложет? О чем ты думаешь в глубине своей души?

Мое лицо превратилось в застывшую маску. Я прижала руки к груди, чувствуя, как сердце

начинает нестись вскачь, пытаясь выглядеть при этом невозмутимой.

– О чем это ты?

– Ты всегда добра ко мне, но ты никогда не открываешь мне свое сердце. Поэтому я не знаю, почему ты так расстроена, или что заставляет тебя испытывать такое отчаяние, или почему ты ненавидишь наследного принца, или почему ты так отчаянно пытаешься выбраться из императорской семьи. Я просто ничего не знаю об этом.

– Аллен.

– Если бы твой отец был здесь рядом с тобой, или если бы у тебя был кто-то, на кого ты могла положиться, я бы не был здесь сейчас со своими расспросами. Но твой отец далеко, и тебе не на кого положиться. Понятно, что ты сейчас очень устала, ведь завтра тебе придется присутствовать на церемонии совершеннолетия наследного принца, а я лезу к тебе с такими расспросами. Но я действительно не знаю, как тебе помочь. Я не могу найти решения, потому что не знаю причины твоего состояния.

Меня начало подташнивать. Я закрыла глаза, пытаясь отвернуться от его пронизательных изумрудных глаз.

– Не говори ему ничего! – приказал мне какой-то холодный голос глубоко внутри меня. – Ты собираешься открыть ему свое сердце из-за его участливых слов? А что если тебя снова бросят?

Тут раздался другой голос:

– Разве ты не можешь верить Аллендису? Помнишь свою клятву, что ты будешь идти рядом с дорогими тебе людьми? Даже если он знает, что ты что-то скрываешь, он спрашивает, как тебе помочь, а не избегает тебя? – убеждал меня другой голос.

Могу ли я ему верить?

Задаваясь вопросом, я дышала все прерывистее.

Если не хочешь, чтобы тебя снова бросили, скажи «нет»! – это снова заговорил первый голос.

Другой же голос пытался спорить с ним, постепенно затихая, вытесняемый им.